

Вечернее заседание 13 мая.

Наша внутренняя торговля и кооперация.

Доклад тов. ЧЕРВЯКОВА.

Червяков. Т. т., вопрос о торговле и кооперации перед нашей партией в настоящее время встал во весь свой рост. Приходит это в значительной мере потому, что мы, ясно отдавая себе отчет о значении нашего руководства и нашей работы в этой области, в то же самое время не уделяли этому вопросу должного внимания. В результате этого важнейшая область работы, выполнение которой является необходимым условием для осуществления социализма, не использована нами и потому осуществление социализма в значительной мере затрудняется и даже отлагается. На самом деле, если мы постараемся внимательно продумать то, какой экономический порядок в настоящее время имеет место в Советской республике, то мы должны будем констатировать, что характерными признаками этого экономического порядка является то, что составляет необходимые предпосылки, дающие возможность для осуществления в наших условиях социалистического строя.

Мы в данном случае находимся в совершенно иных условиях, нежели находилось любое буржуазное государство, нежели находились все те, которые в условиях буржуазного государства ведут разговоры о социализме. Там, где не ставится вопрос о переходе власти в руки пролетариата, все такие разговоры и попытки путем целого ряда мероприятий осуществить социализм являются по меньшей мере смешными, надуманными и себя не оправдывающими.

В наших условиях картина совершенно иная. Постараемся изучить нашу экономику и проверить, что же мы успели осуществить за истекший период времени? Оказывается, что во многих случаях в значительной степени, благодаря недостаточному вниманию с нашей стороны к отдельным отраслям хозяйства, мы не только не сделали шага вперед, но, наоборот, оказались в окружении, которое в настоящее время уже является камнем преткновения на пути к осуществлению стоящих перед нами задач.

Наша задача — использовать частный капитал.

XIII партконференция обратила особое внимание на то влияние, которое стал приобретать частный капитал. На XIII конференции стал вопрос этот по тому, что частный торговый капитал завоевывает свои позиции в такой области торговли, которая является связывающей непосредственно частный капитал с крестьянским хозяйством. А поскольку частному торговому капиталу удается завоевывать позиции, увязываться с крестьянским хозяйством, смыкаться с ним, постольку вполне понятно, что та задача, которую мы ставим перед собой, как задачу необходимой, задачу увязки с крестьянским хозяйством, в значительной мере затрудняется, в значительной мере отлагается. XIII партийная конференция, обратив внимание на эту сторону вопроса, поставила его совершенно ясно, точно и недвусмысленно. Мы в своих тезисах считаем необходимым еще раз напомнить эту постановку вопроса, которая в настоящее время является единственно возможной и единственно необходимой. Мы говорим, что «всякое усиление кооперации и государственной торговли, расширение их предельного расширения сфер социалистического хозяйства».

Спрашивается: Почему кооперации уделяется такое внимание? Говоря о кооперации в данных условиях, мы должны иметь в виду то,

что кооперация является одним из вернейших средств для увязки частных производителей, производящих на частный рынок, с государственным капиталом, государственным производством. Через кооперацию мы получаем возможность осуществлять государственную контроль при помощи которого можем осуществлять постоянное экономическое влияние на растущие капиталистические отношения. Мы убеждаем ослабление позиций кооперации и государственной торговли и усиление частного торговца, частного капитала. «Поэтому поддержка кооперации и развитие государственной торговли, отнюдь не имея на основе конкуренции позиций у частного торговца, экономическое побуждение ими этого капитала — представляя главнейшую задачу хозяйственной политики». (Рез. XIII Всесоюзной партконференции).

Мы ставим перед собой задачу использовать экономическим путем частный капитал. Вследствие той необычайной белесости, разнузданности, в которых мы находимся, мы на своих государственных предприятиях не имеем возможности производить достаточного количества товаров и вполне понятно, что мы допускаем существование частного капитала. Но существование его не обозначает, что он будет существовать исключительно для того, чтобы закреплять свои позиции и этим противопоставлять себя, мы будем его использовать в наших интересах путем экономических мероприятий.

Частный капитал завоевал крупнейшие позиции в торговле.

Взаимоотношения между госторговлей, кооперацией и частным торговым капиталом в весьма рельефно были представлены тов. Куйбышевым в докладе, который он делал в ЦК партии. Из этого доклада мы устанавливаем, что, по данным Центрального статистического бюро, в общем обороте в 612.000.000 рублей частный торговый капитал участвовал в размере 64 проц., т. е. в размере двух третей всего оборота. Государственная торговля — в 26 проц., кооперация участвовала в нем на 10 проц., т. е. государственной торговый аппарат вместе с кооперацией за истекший год в торговом обороте участвовал на одну треть. Интересно, какие позиции были завоеваны частным капиталом. Об этом говорят следующие цифры. Если возьмем розничную и оптовую торговлю, то перед нами встанет следующая картина: в розничной торговле частный капитал из общей суммы 40.000.000 рублей участвовал на 83,5 проц., государственной капитал — на 6,6 проц., кооперация — на 10 проц. т. е., почти вся розничная торговля — на пять шестых находится в руках частного капитала, т. е. непосредственно или смычку, увязка с крестьянством осуществляется через частный капитал.

Оптовая торговля: из общей суммы 280.000.000 руб. частный капитал участвует в ней на 14 проц., государственной капитал — на 76 проц., кооперация — на 10 проц. Истекший год показал, по данным по всему СССР, что частный капитал завоевал крупнейшие позиции в торговле, распространив свое влияние на розничную торговлю. Оптовая торговля находится пока в руках государства.

Таковы те суммарные цифры, которые мы можем получить на основании изучения торговли. Возьмем такую область торговли, которая в наших условиях является наиболее важной, через которую мы фактически проводим если не смычку, то увязку с крестьянством. Это мануфактурный рынок, который

должен государственную промышленность связать с крестьянством. Мы видим, что в этой области частный капитал завоевывает новые позиции. В сентябре 23 года в покупке мануфактуры частный капитал участвовал в размере 27 проц., в октябре — 29 проц., ноябре — 16 проц., в декабре — 48 проц. и в феврале — 60 проц. Вы видите, как неуловимо частный торговый капитал в мануфактурном рынке завоевывает все новые и новые позиции, вышибая кооперацию и государственные торговые органы. Государственные органы в торговле мануфактурой в сентябре месяце дают 41 проц., в октябре — 60 проц., в ноябре — 41 проц., в декабре — 30 проц., в январе — 10 проц., в феврале участие государственных органов в этой области торговли падает, примерно, до 15 проц. процентов.

И, товарищи, не хочу подробно останавливаться на тех, по моему мнению, второстепенных деталях в работе наших государственных торговых органов и кооперации, которые тоже в значительной степени содействовали тому, что частный торговый капитал так сильно закрепился на своих позициях. Здесь можно говорить относительно по принадлежности аппарата, величина накатанных расходов, бюрократичности нашего аппарата и т. д. и т. п. Все эти моменты нами уже всеми в достаточной степени понаты, изучены, все они в значительной степени содействовали тому, что мы теряли свои позиции в обороте страны.

В Белоруссии частный капитал имел широкие возможности для своего развития.

Для того, чтобы еще более ясно представить внешнее положение, я кратко позволю себе остановиться на наших белорусских условиях, на положении внутри Белоруссии. Прежде всего, товарищи, необходимо оговориться, что мы в этом отношении не представляем никакого исключения. И это вполне понятно. На и рынок, наш торговый оборот целиком и полностью, конечно, связаны самыми тесными узами с обще-союзным рынком и поэтому вполне понятно что все те болезни, которые имеют место в обще-союзном масштабе, отражались также на нас и это является одной из причин, что те данные, которые я вам буду оглашать о положении Белоруссии, не будут в значительной степени отличаться от обще-союзных данных.

Мы, товарищи, в Белоруссии, переходим на реальное хозяйство, хозяйство, озабоченные в условиях гораздо более трудных, нежели весь Союз ССР, и вот почему: Белоруссия является страной с необычайно разветвленным частно-торговым аппаратом, который за весь предшествующий период получил необычайную гибкость, необычайную вырубку — это одно обстоятельство. Второе обстоятельство. Частно-торговый капитал у нас в Белоруссии не был разгромлен так, как в всем Союзе. В то время, как весь Союз ССР осуществлял уже в полной мере у себя национализацию торговли при проведении продрозверстки, мы этого положения не имели, и в то время, когда весь Союз ССР целиком и полностью ликвидировал частный торговый аппарат, за исключением его наиболее отвратительных явлений в фирме Сухарева в каждом городе, у нас была иная картина. Мы приехали сюда в 1920 г. после польской оккупации, когда частно-торговый капитал сумел в значительной мере окрепнуть и записаться товарищи, которые он получал из Западной Европы. Третье свое обстоятельство пограничные условия, в которых мы находились в то время, да в

товали тем необходимость более осторожного подхода к ликвидации этого частно-торгового аппарата. Все эти моменты, вместе взятые, говорят о том, почему у нас в Белоруссии и теперь частно-торговый аппарат оказывается таков, я бы сказал, мощное организованное сопротивление нашим мероприятиям.

А потому и заирепился у нас крепко.

Обратимся, товарищи, к цифрам: 1-го января 1924 г. по всей Белоруссии государственно-торговые предприятия составляли 4 проц., кооперативные — 3 проц. и частные — 93 проц. — это те данные, которые вам огласил тов. Асаткин, то-есть вся торговая сеть почти целиком, — на 93 проц., — находится в руках частного капитала. Та же самая сводка, когда мы пытаемся на основании ее установить соотношения между этими видами оборотов по самим оборотам, говорит нам о том, что за истекший год, на 1-ое января 1924 г., государственные торговые органы участвовали в обороте на 27 проц., кооперативные — на 8 проц. и частные — на 65 проц.

Но в этих данных, несомненно, нужно кое, что изменить. Если мы послушаем наших кооператоров, тогда услышим, что кооператоры жалуются на то, что они находятся не в одинаковых условиях с частно-торговым капиталом, в том смысле, что в то время, когда обороты кооперации учитываются почти точно, когда обороты госорганов учитываются почти точно, обороты частно-торгового капитала не поддаются учету и сами частные предприятия не всегда поддаются учету. Таким образом, товарищи, я лично склонен думать, что как обороты частных предприятий, так и аппарат их, значительно больше нежели мы это имеем возможность установить на основании этих сводок.

Интересно проследить, как-же фиксируется, зарисовывается в наших статистических данных динамика или развитие этих взаимоотношений: в то время, когда на 1-е января 1923 года по всей Белоруссии государственно-торговых органов было 191, на 1-е января 1924 г. их стало 364, то-есть произошло увеличение на 91 проц. Государственный торговый аппарат, по этим данным, как будто бы расширяется.

Кооперативные органы от 537 достигли 685, то-есть усилились на 28 проц. В то же самое время частная торговля, по тем данным, которые у меня есть, будто бы составляет по сравнению с прошлым годом 78 проц. Так ли это? И, товарищи, должен сказать, что я лично в этом сомневаюсь. Я сам видел, как здесь, в Белоруссии, в Минске, торговцы для того, чтобы избежать необходимости покупать патент, для того чтобы избежать необходимости платить подоходный налог и т. д. и т. п., объединяют, покупают один патент, создают одну фирму, правда, фирму незаконную в нотариальном порядке, и таким образом они не только не ослабляются, а, наоборот, усиливаются. Поэтому это соотношение, которое здесь имеется, является не совсем точным, не совсем правильно отражающим те соотношения, которые в настоящее время установились.

Обслуживание крестьянства находится в руках частного капитала.

Спрашивается, какое же участие принимает у нас в Белоруссии в оборотах частный государственный и кооперативный капитал. Мы видели, что цифр по всему Союзу катастрофические. Мы в Белоруссии не представляем в этом отношении исключения. К сожалению, у меня имеются данные только по Витебской губернии. По Витебской губернии мы имеем, что в розничной продаже госорганы участвовали в 2 проц., кооперативные в 6 проц. и частные — 91 проц., то-есть вся частная торговля, все обслуживающие крестьянства, главным — образом крестьянства, находится в руках частно-торгового аппарата. Оптовая торговля дает следующее соотношение: госторговля занимает 56 проц., кооперативная — 8 проц., частная у нас — 35 проц., то-есть даже немного больше, чем по всему Союзу ССР. И вот товарищи, интересно проследить, какую роль у нас в Белоруссии, играют те органы, которые должны были бы, по моему мнению, содействовать закреплению у нас кооперации и государственной торговли. У меня есть данные относительно работы различных родов предпринимательства, являющегося представителями центральных трестов. По Витебской губернии их насчитывается, примерно, 59, у нас здесь в Минской губернии, примерно, 70. У меня есть данные относительно работы главных предпринимателей: бумага продвигается госорганами на 50 проц., кооперации — на 30 проц. и частным — на 20 проц. — даже бумага, не смотря на то, что печать, канцелярия, школы находятся в руках государства. Железные изделия. Тут частные лица побили рекорд, обслуживание папро-

сами и табаксом находится в их руках на 67 проц. Керосин, который имеет крупнейшую роль для деревни: госорганами — 9 проц., кооперативным — 5 проц., частным — 86 проц. Тут мне не которые товарищи говорили, что в этом не проявляется целиком и полностью вина предпринимательства, что кооперация сама не совсем охотно покупала керосин, очевидно, считая его за скоропортящийся продукт. Не знаю, так ли это, но факт остается фактом — что этот продукт, играющий чрезвычайно роль для деревни (мы, помню, осенью не имели возможности провести ни одной волостной конференции, потому что нам крестьяне говорили: соль и керосин) этот продукт скоропортящийся и, вернее, много нам портящий, целиком находится в руках частных торговцев. К сожалению, у меня нет здесь данных относительно соли, но должен сказать, что на соль мы своевременно обратили внимание и там таких катастрофических данных не имеем.

Вот эти данные дают нам возможность заключить о том, что у нас в Белоруссии положение несколько не лучше, нежели во всем Союзе ССР.

Основная причина — отсутствие у нашей кооперации средств и суженность кредитных операций.

Каковы причины? Помимо тех общих причин которые я уже вам выяснял, рисуя положение во всем Союзе, у нас в Белоруссии имеются свои своеобразные причины. Нельзя лежачего бить, нельзя винить целиком и полностью кооперацию или кооперативных работников, или госорганы. Конечно, целый ряд объективных причин, связанных с общей экономической конъюнктурой, содействовали тому, что у нас, в Белоруссии, закреплялся частный торговый капитал. У нас в Белоруссии в особенности это было тяжело, потому что у нас мы вынуждены были перейти к работе закрепления конференции при довольно сильном частно-торговом аппарате и при чрезвычайно слабых средствах, которые сохранились в руках кооперации. Это обстоятельство было одним из важнейших в наших условиях. Я помню, как все время у нас здесь Центробелсоюз страдал из-за отсутствия средств, необходимых ему для начала работы. Те цифры, которые были им представлены, которые имеются, как есть, в отчете, говорят о том, что ЦБС имеет на сегодня, примерно капитала, на 544 тысячи руб. золотом, из которых одна треть, то-есть, примерно, 180 тысяч руб., находится в таких товарах, которые не могут быть легко реализованы, в таких ценностях, которые не могут быть пущены в оборот, и таким образом фактически эти ятые из оборотов ЦБС, фактически являются балластом для ЦБС. И вот, товарищи, если вы учтете необычайную слабость средств в нашей кооперации с одной стороны, необычайную суженность кредитных операций — с другой стороны, то вы поймете, как трудно было кооперации развернуть широко работу и осуществить те задачи, которые перед ней стояли. А мы ведь хотели осуществить чрезвычайно большие задачи.

Кооперация чрезмерно увлеклась накоплением средств.

Отсюда вполне понятен тот уклон, который был проявлен всей кооперацией, в том числе и нашей белорусской. Вместо того, чтобы заняться кооперативной работой, вместо того, чтобы начать с маленького и ограничиться постепенным, но твердым расширением своих позиций, мы решили раньше заработать деньги, а потом уже заняться кооперативной работой. Мы начали зарабатывать и проработали. Конечно, не могли не проработать, вследствие того, что мы еще не умеем торговать, вследствие того, что частно-торговый капитал нас бил, бьет и, очевидно, еще значительное время будет бить. Наш ЦБС занялся производством, занялся торговлей, занялся использованием конъюнктуры рынка для выкачивания прибыли. В Витебске Губсоюз в этом отношении оказался более счастливым. Кажется, он все-таки сумел, не впадывая в своего оборотного капитала, привлечь капитал, который был в Центро Союзе, и тоже занялся не тем, чем ему следует: заготовкой лесов для экспорта и некоторыми другими делами, ему совершенно не присущими: типографской работой и т. д. Руководитель витебской кооперации говорит, что он на этот момент заработал 60 тыс. руб. Но этот факт является чрезвычайно характерным, — в том отношении, что Центросоюз, которому государство давало деньги для кооперативной работы, для усиления работы по установлению смычки промышленности с деревней через кооперацию, кредитовал на лесозаготовку, на целый ряд других заготовок, которые с успехом могли выполняться, выполняются и будут выполняться совершенно иными торговыми органами. Не знаю, правда ли это, но во всяком случае в «Социалистическом

Вестнике» (это меньшевистский орган) я читал, что Центросоюз из тех средств, которые ему отпустило государство для кооперативной работы, почти 95 проц, направлял на заготовки и всякого рода операции не кооперативного характера и только 5 проц. этих средств попадало в кассы, в наши кооперативные органы и предназначались для кооперативной работы. Но если мы, товарищи, поймем, что у нас в каждой губернии и даже в каждом уезде есть свой Центросоюз, который тоже не прочь зашибить деньги, то вы поймете, что даже и эти 5 проц. шли не по прямому назначению. И в результате мы очутились в чрезвычайно тяжелом положении.

Кризис, который произошел осенью, нас встретил совершенно неподготовленным. Кооперация на этом кризисе во всеююзном масштабе потеряла, примерно, 120 миллионов золотых рублей. Здесь сегодня указывалось, что белорусская кооперация потеряла, примерно, 300 тысяч золотых рублей.

Частный капитал уже перешел в наступление.

Параллельно наблюдается другой чрезвычайно интересный, характерный и, по мнению некоторых товарищей, весьма опасный момент. Частный торговый капитал, производя весьма и весьма солидные закупки, в то же самое время в продаже участвует в гораздо меньшем размере, нежели государственные органы и кооперация, производящие меньшие закупки. Данные, говорящие об этом, следующие: в то время, когда в январе месяце частный торговый капитал участвовал в закупке мануфактуры, примерно, в размере 40 проц., в то же самое время, в том же месяце, в продаже он участвовал только в размере 3-х процентов.

О чем это нам говорит? Это нам говорит о том, что частный торговый капитал перешел уже от накопления капитала в наступление против попытки государственного регулирования торговли. Это нам говорит о том, что частный торговый капитал сконцентрировал в своих руках большие запасы товаров, придерживает эти товары для того, чтобы срывать попытку государства регулировать цены, регулировать рынок.

И в самом деле, товарищи, некоторые примеры, имевшие место за последние месяцы, подтверждают нам это чрезвычайно опасное явление. Государство начало осуществлять финансовую реформу, перешло, так сказать, к последнему этапу проведения финансовой реформы, являющемуся завершением целого ряда трудных подготовительных работ. Перед нами, по определению т. Каменева, стояли три барьера, через которые нам нужно было перескочить на пути к полному завершению денежной реформы. Этими барьерами были: дефицитность бюджета, повышение цен на товары и зарплата. Мы стремились к тому, чтобы удержать цены на товары на одном уровне в червонном исчислении и (это было одним из важнейших условий для закрепления денежной реформы) в это же самое время частный торговец, который сумел уже закрепиться за последние годы, повел наступление против государства и стал играть на повышении цен тех товаров, которые имеют наиболее существенное значение в определении товарного индекса. Цены на мясные, на хлебные продукты в городе, на мануфактуру и т. д. пошли в гору. И это происходило не потому, что это было каким-нибудь случайным явлением или недосмотром, а это происходило в значительной степени потому, что это было выявление злой воли частного торговца, перешедшего в наступление против государства.

Что содействовало усилению частного капитала?

Спрашивается, какие же причины, какие условия содействовали нарастанию таких отрицательных явлений в нашем строительстве. Здесь, товарищи, нужно иметь в виду, как объективные причины, т. е. причины от нас независимые, так точно и субъективные причины, т. е. причины от нас зависящие и способствующие развитию, нарастанию и закреплению частного капитала.

К объективным причинам необходимо отнести самый факт НЭПа, существование частного капитала, который, конечно, в наших условиях всегда стремится закрепить свои позиции и всегда будет вести борьбу против попытки государства регулировать нарастание этого капитала. Это есть объективные причины.

К числу субъективных причин нужно отнести недостаточное понимание целым рядом руководящих работников тех задач, которые стоят перед нами, недостаточно внимательное отношение к тем мерам, которые мы иногда осуществляем, глядя на минутный эффект и забывая те грозные последствия,

которые несут за собой эти мероприятия.

Наши банки чрезмерно поддерживали частный капитал.

К числу этих субъективных причин, к числу тех целей, через которые частный капитал имел возможность проникнуть и закрепиться, необходимо отнести, в первую очередь, прямое кредитование, которое осуществляли наши банки. У меня имеются данные относительно операций, которые производились Промбанком, т. е. банком, созданным нашей промышленностью при содействии государства, в деле обслуживания государственной промышленности и кооперации. Этот банк за истекший год свои операции распределил, примерно, таким образом: государственным и хозяйственным органам он дал кредит, примерно, 87 проц., кооперации—3 проц. и частному торговому капиталу свыше 7 проц., а если взять абсолютные цифры, то он дал частному торговому капиталу 6.800.000 рублей. Другими словами, за истекший год государство субсидировало через Промбанк частный капитал на сумму 6 с пол. миллионов руб. золотом. Подарок не маленький, который говорит нам о том, что таким образом мы своей неосмотрительной политикой содействовали тому, что этот самый частный торговый капитал, получая кредиты в нашем банке, конкурировал с нашей кооперацией при закупке мануфактуры и других товаров, имеющих важнейшее значение для установления смычки города с деревней.

Интересны цифры, которые мы имеем из отчета о деятельности Российского Коммерческого Банка. Это не государственный банк в полном смысле этого слова. К его организации привлечен и частный капитал, но его участие в создании этого банка выражается в меньшей половине капиталов этого банка.

Какова же работа этого банка? Мы видим, что Российский Коммерческий Банк свои операции за истекший год распределил, примерно, таким образом: частным лицам—60 проц., в большинстве случаев, государственным органам—37 проц. и кооперации—2 проц. Еще ярче картина при ознакомлении с операциями по товарным операциям этого банка. Товарный кредит, который оказывал этот банк, выражается в следующих цифрах: частным лицам—81 проц., государственным органам—18 проц. и кооперации—1 проц. То есть абсолютная масса всех операций, которые были произведены банком, относятся на счет частного капитала. И, таким образом, этот банк, который мы создали для того, чтобы призвать на службу государству частный капитал, дал использования частного капитала, а для результатов, совершенно обратные тому, на которые мы наделись, приступая к организации этого банка.

Мне кажется, что этих двух примеров почти достаточно для того, чтобы показать, что шели, через которые частный капитал получал себе подкрепления от государства, в настоящее время уже настолько солидны, что придется употребить даже некоторые усилия для того, чтобы эти шели заделать. Это есть, товарищи, результаты тех субъективных условий, которые мы своей собственной деятельностью создали для закрепления частного капитала.

Частные лица имели больше льгот, нежели госорганы.

Еще один маленький пример торговли, которую производили государственные органы с кооперацией и частными лицами. При продаже частным лицом государственным органам последние обяваны были платить наличными деньгами 50 проц. То есть, если я, будучи представителем Совнархоза или какого-нибудь другого хозяйственного органа, хочу купить у частного лица нужные мне товары, я обязан наличными деньгами заплатить 50 проц., в кредит давалось мне 10 проц. и смешанного вида операциями, примерно, 38 проц. То есть почти 90 проц. частные лица получали при продаже государственным органам наличными деньгами, если не целиком наличными деньгами то во всяком случае такими формами расчета, которые значительно облегчали получение этих денег.

Совершенно обратная картина получается, если приходилось частному лицу покупать у государственных органов. В этом случае наличными деньгами частное лицо платило 42 проц., в кредит давалось ему 12 проц. и смешанными операциями—45 проц. Вы видите, что мы по отношению к частным лицам, желающим делать у нас покупки, оказывались милостивее и внимательнее, нежели частные лица по отношению к нам.

Мы, так сказать, считали частное лицо более кредитоспособным, нежели это частное лицо считало нас. А если мы примем во внимание то обстоятельство,

что это частное лицо, покупая у нас, очень часто выдавало свои векселя, которые мы несли в банк для учета, благодаря чему косвенным образом это частное лицо через банк получало новое подкрепление, то вы увидите, что здесь при торговых операциях государственных органов с частными лицами происходило совершенно неприкрытое содействие усилению позиции частного капитала.

Это, товарищи, цифры по сравнению с 120 миллионами может показать, какое участие Белоруссия принимала в общем кризисе. Но факт остается фактом. Мы погнались за двумя зайцами и чуть-чуть не потеряли обоих зайцев. Вернее потеряли товаропотребителей, ибо вся розничная торговля оказалась в руках частных торговцев.

Итак, т. т., недостаток средств не давал возможности нашей кооперации сразу развернуть работу так, как нам хотелось, толкнул кооперацию в сторону от ее прямых задач или, как говорил т. Шевцов и как потом повторил влорядно «Социалистический Вестник», кооперация стремилась использовать конъюнктуру рынка в интересах наращивания прибыли, вместо того, чтобы оберегать потребителя от изъяснов этой конъюнктуры. Кооперация вела работу, обратную той, которую она должна проводить.

Ленин о нашей кооперации.

Т. т., я позволю себе сделать несколько выдержек из статьи В. Ильича о кооперации, где он чрезвычайно ярко, чрезвычайно резко, необычайно глубоко ставит вопрос о кооперации, о нашем к ней отношении и о том пути, по которому она должна пойти. Владимир Ильич кооперации приписывал в наших условиях исключительное значение; он говорил, что в наших условиях все то, что в голове старых кооператоров являлось фантастическим, романтическим, даже пошлым, в наших условиях становится самым необходимым действительностью. Кооператоры думали в старое время перестраивать весь мир, через кооперацию провести это социалистическое общество. Это была утопия, это были пустые разговоры, ибо кооперация тем стабилизировалась с централизованным капиталом, который ее использовал в своих интересах. Но теперь в наших условиях должно совершиться иное. Мы должны уметь частное производство с государственным производством. Через кооперацию—единственный путь, через который мы должны пройти, по которому мы пойдем для того, чтобы в ближайшее время осуществить стоящие перед нами задачи. Владимир Ильич таким образом говорил об этом.

«В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, обретение пролетариата во многих миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,—разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торговщескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при НЭПе, также разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества?—это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения».

Это чрезвычайно сильно сказано, это есть способ—как перейти к новому порядку путем доступным, простым и легким для крестьянина». Вот что обозначает в наших условиях кооперация.

Наши кооперативы—лавочки, в которых масса активно не участвует.

Что представляет из себя наша кооперация. Я вам не огласил тех таблиц, которые у меня есть те данные, из которых можно видеть, какое развитие имеет белорусская кооперативная сеть. Там видно, что количество кооперативных лавок растет. Но как растет количество этих кооперативных лавок? Они растут не за счет активности вовлечения населения в кооперацию, а за счет наращивания этих кооперативных лавок сверху, ибо не могут же быть названы в полном смысле этого слова кооперативными такие лавки, какие имеют место у нас. А Владимир Ильич говорил: нужно давать премию таким крестьянам, которые принимают участие в кооперации в полном смысле этого слова, т. е. под этой поддержкой недостаточно получать поддержку любым кооперативным оборотом, а под этой поддержкой необходимо понимать поддержку таких кооперативных оборотов, в которых действительно участвуют широкие массы населения—давать премию тому крестьянину, который участвует в кооперативном обороте».

Когда кооператоры призывают в

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке